

Граната взрывается почти сразу, и я с трудом мог оторвать взгляд от королевы. Или, по крайней мере, от того, что от нее осталось.

Ее правая сторона полностью исчезла. Как бы издеваясь надо мной, Малекит бросил её рядом с ней, чтобы я увидел результаты моей наглости.

В этот момент входит Тор и, видя, что его мать умирает, бросает свой молот в эльфа, почти выбивая его из рук Малекита, но тот справляется с этим и прыгает с балкона.

Тор следует за ними, но они прыгают на корабль и отступают.

Я прыгаю к Фригг и вижу, что ее грудь почти не двигается. Я кричу:

– Тор! Она еще жива!

Тор, который плакал у окна, бежит к матери и видит, что она жива. Он поворачивается ко мне, как бы умоляя сделать что-нибудь. Фригг сделала свой последний вздох, и я слышал, как ее сердце вот-вот остановится.

Один входит в комнату, вооруженный Гунгниром. Увидев нас рядом с упавшим телом своей жены, он был потрясён. Я использовал свою первую руну, чтобы выиграть несколько секунд на то, что я собираюсь сделать. Они были удивлены тем, что я делаю, но меня никто не останавливает.

Руна закрепилась, но я чувствовал, что она продержится не дольше нескольких секунд.

Затем я разыграл вторую руну, которая временно привязывает ее душу к ее телу. Третья руна, которую я сотворил, – сдержать ее силу Бога.

Я не знал, как она может отреагировать, и, честно говоря, не хотел узнавать. Я наконец снимаю последнюю печать, которую наложил на себя, и позволяю силе эфира вырваться из меня.

Малекита здесь больше не было, так что я наконец смог использовать свою магию и перестать активно сдерживать эфир. Как только я отпускаю, я чувствую, что он снова пытается выйти из-под контроля, поэтому я силой беру его под контроль.

На этот раз это было легче, так как я пытался направить его, а не запечатать. Один смотрит на меня и спрашивает:

- Что ты пытаешься сделать?

- Я собираюсь использовать силу эфира, чтобы спасти твою жену. Малекит искалечил её, превратив в эфир. Первоначально он назывался Камнем Реальности. Это один из камней бесконечности, - объяснил я.

Я внезапно почувствовал, как активизируется моя сила мутанта. И тут все изменилось по мере того, как мое видение расширилось. Все, что я видел, интерпретировалось в информацию, теперь все было для меня языком. Я даже мог слышать камень реальности! Он жаждет, чтобы его использовали для преобразования материи и энергии в новую реальность.

Я начал говорить, но если бы кто-то это слышал, то не смог бы понять. Это не было похоже ни на один язык, на котором когда-либо говорили. Я использовал давно забытый язык, чтобы управлять самой реальностью.

Тело Фригг начало строить себя, по одному атому за раз, задача оказалась сложной, поскольку отсутствующие части были полностью разрушены взрывом гранаты.

Я неосознанно начал срабатывать часть божественной силы, окружающей ее, Один чувствовал, что происходит. И он приложил часть собственной силы Одина.

Восстановить тело бога было непросто. И для восстановления их тел требовалось много энергии. Поскольку их сосуды должны были быть достаточно прочными, чтобы вместить их божественную суть.

Я, наконец, закончил и сделал последний рывок. Я снова силой сдержал Эфир. Я проглотил его обратно в свое тело и упал на пол. Я был совершенно измотан. Все моё тело болело. Моя магия была полностью истощена, как и мое тело.

Смертным не полагалось использовать такую силу без последствий. Только такие существа, как Небожители, могли использовать его с легкостью и не испытывать негативной реакции.

Я считаю, что единственной причиной, по которой я смог это сделать, была моя огромная жизнеспособность и сила, которую мне удалось накопить за эти годы. Задача была бы еще более сложной, если бы силы Сайфера не активизировались при подходящей возможности.

Даже Таносу нужна была перчатка, чтобы использовать камни бесконечности, а он был Титаном.

Мой X-ген уменьшил нагрузку на мой разум и тело. Мне также довелось увидеть, с каким измерением был связан мой X-ген, и, скажем так, это было нечто за пределами понимания.

Увидев свою жену живой и дышащей, Один забирает ее и несет к целителям.

Я мог видеть его заботу о ней и то, как он радовался тому, что она все еще жива.

Тор помог мне подняться с пола и внезапно обнял.

- Этот долг никогда не будет забыт! Сам Асгард перед тобой в долгу! Спасибо за спасение моей матери! - о сказал это невероятно искренне.

Я кивнул ему, так как не нужно было говорить никаких слов. Я пошёл отдохнуть в своей комнате, чтобы выздороветь. Эфир наносил огромный урон моему телу. И мне пришлось снова запечатать его обратно в контейнер, пока не стало слишком поздно.

Через пару часов мы уже стояли в тронном зале. Хотя мне удалось спасти ее жизнь, похоже, что королева погрузилась в глубокий сон. Я стоял перед Одином, объясняя последовательность событий, которые привели к тому, что королева чуть не умерла.

- Малекит вошел в комнату. Они сражались на мечах, и королева победила. С ним были еще два эльфа, мне удалось убить одного, но большой сбежал вместе с Малекитом, - объяснил я.

Тор торжественно кивнул сказав:

- Я собираюсь преследовать Малекита.

- Но это опасно! - воскликнул Тор.

- Вы переоцениваете силу этих существ, - сказал Один.

- Нет, я ценю жизни наших людей. Мы с Энигмой отправимся в Темный мир и отвлечем врага от Асгарда. Малекит придет за этим, и у нас будет шанс уничтожить его, - возразил Тор.

- Если вы потерпите неудачу, вы рискуете попасть в руки врага, - просто сказал Один.

- Риск будет намного больше, если мы ничего не сделаем. Его корабль может оказаться над нашими головами прямо сейчас, и мы даже не узнаем об этом! - сказал Тор.

- Если он придет, его люди падут от десяти тысяч асгардианских клинков! - сказал Один.

- И сколько наших пойдёт на них? - спросил Тор.

- Столько, сколько нужно! Мы будем сражаться! До последнего вздоха Асгарда, последней капли крови Асгарда! - безжалостно заявил Один.

- И чем тогда вы отличаетесь от Малекита? - спросил Тор.

Один усмехнулся, прежде чем сказать:

- Разница, сын мой, в том, что я выиграю.

Затем Один посмотрел на меня и сказал:

- Асгард в долгу перед тобой. После того как все это будет сделано, попроси в дар всё что

угодно. Асгард всегда платит по своим долгам.

Тор в ярости выбежал из Тронного зала и направился бог знает куда. Я вернулся в свои комнаты и, прежде чем войти, увидел, что дверь рядом с моей открылась. Джейн и Дарси вышли и как только увидели меня, начали задавать мне вопросы.

- Что случилось? - спросила Джейн явно обеспокоенная.

- Один пытается укрепить оборону и ждать, пока вернутся темные эльфы. Тор не согласился. Некоторое время они спорили, и Тор ушел прочь, - резюмировал я.

- А что насчет мамы Тора, с ней все будет в порядке? - спросила Дарси.

- Да. Тор был очень расстроен, когда мы его видели, - добавила Джейн.

Я киваю и говорю:

- О да. С ней все будет в порядке. Мы просто не знаем, когда она проснется.

Некоторое время они молчат. Потом Джейн нарушает молчание и говорит:

- Я пойду поищу Тора».

Мы с Дарси остались стоять, поэтому я повернулся к ней и сказал:

- Иди и прогуляйся тут немного. Я не думаю, что у кого-то ещё из наших соплеменников есть шанс осмотреть достопримечательности в царстве Асгарда.

- Тогда что ты собираешься делать? - спросила Дарси.

- Я собираюсь навестить друга.

В баре где-то в Асгарде Тор сидел один, когда к нему подошел Хеймдалль.

- Ты не в военном совете Одина? - спросил Тор, явно сбитый с толку.

- Радужный мост закрыт по приказу твоего отца. Никто не должен приходить или уходить, - сказал Хеймдалль, он снял шлем и положил его на стол, - Мы сталкиваемся с врагом, невидимым даже для меня. Какая польза от такого стража? - сказал он с подавленным выражением лица.

- Малекит вернется, ты это знаешь. Мне понадобится твоя помощь, - сказал Тор.

- Я не могу нарушить приказ моего короля, даже для тебя, - возразил Хеймдалль.

- Я не прошу тебя об этом. Царствам нужен сильный и непоколебимый Отец, независимо от того, есть он или нет. Но он ослеплен, Хеймдалль, ненавистью и горем, - сказал Тор.

- Как и все мы, - возразил Хеймдалль.

- Ну, я вижу достаточно ясно.
- Риски слишком велики!
- Все, что мы делаем с этого момента, - это риск. Другого пути нет, - сказал Тор.

Хеймдалль заколебался, прежде чем ответить:

- Что ты от меня требуешь?

Тор встречался с Сиф, Фэндралом, Вольстаггом и Хеймдаллем.

- Я собираюсь попросить вас об измене высочайшего порядка. Успех приведет нас в изгнание, а неудача будет означать нашу смерть. Малекит знал, что Эфир был здесь, он чувствовал его силу. Если мы ничего не сделаем, он придет за он снова. Но на этот раз он опустошит весь Асгард, - сказал Тор.

- Но Радужный мост отключен, а Тессеракт утерян, - сказала Сиф.

- Есть и другие пути из Асгарда. Пути, известные лишь немногим, - сказал Хеймдалль.

- На самом деле, один, - сказал Тор, заставляя остальных понять, что он говорит о Локи.

- Но, даже если бы это было правдой. Мы понятия не имеем, где он, - сказала Сиф.

- Да неужели?! - внезапно сказал голос.

Все повернулись к этому знакомому голосу, невероятно потрясенные.

- Но как? - прошептала Сиф.

Локи повернулся к ней и с ухмылкой сказал:

- Итак, когда мы начинаем?

<http://tl.rulate.ru/book/46866/1529480>